

— Дедушка, скажите, где мы находимся? — спросил Янь Були.

— Хе-хе, город Чжунчжоу, Храм Сияющего Божества, — ответил старый нищий, присев рядом и слюняво уставившись на красивую женщину.

— Где вы меня нашли?

— На заброшенном кладбище за городом. Тебя выбросили на кучу могил, завернув в циновку. Я увидел, что ты ещё дышишь, и принёс сюда. Тебя, что ли, выгнали из семьи мужа? Почему тебя выбросили, если ты ещё жива? Даже гроб не дали.

Янь Були было странно. Чжунчжоу находился далеко от Пещеры Девяти Драконов. Кто-то, должно быть, спас его. Но если бы Цзян Мочоу тогда ещё дышала, её бы сразу прикончили последователи Праведного пути. Если же её спасли люди из Секты Врат Преисподней, то почему бросили на кладбище?

И ещё: почему он вселился в тело Цзян Мочоу? Неужели что-то пошло не так с Обращением Неба и Земли вспять?

В голове было слишком много вопросов, но сейчас самое важное — восстановить силы, а потом уже искать способы решить остальные проблемы.

Женщина в одеяле быстро выбралась наружу, села в позу лотоса в полуразрушенном храме и начала медитировать, сосредоточившись на дыхании...

Старый нищий не смел её беспокоить, молча сидел рядом. Слюна капала беззвучно, время текло спокойно.

Через время, равное сгоранию одной палочки благовоний, Янь Були был в отчаянии.

Методы культивации Пути Демонов отличались от Праведного пути, и способ циркуляции ци также был совершенно иным. Он наткнулся на несколько тупиков, прежде чем понял, что Цзян Мочоу запечатала половину своих акупунктурных точек!

То есть в день поединка в Пещере Девяти Драконов эта демоница использовала только половину своей силы против него. И даже на пороге смерти она не сняла печать, а вместо этого применила запрещённую технику. В итоге всё пошло наперекосяк, и её дух рассеялся...

«Мочоу — это тоже печаль, печаль превращается в реку. Река прерывается, но печаль не исчезает, прерывая то, что будет Мочоу».

Прерывание... Цзян Мочоу.

Янь Були открыл глаза, лоб был покрыт холодным потом.

Оказывается, в тот день в глубине Пещеры Девяти Драконов Цзян Мочоу пришла не для того, чтобы сражаться.

Она пришла, чтобы умереть.

В отличие от лидеров Праведного пути, которые часто появлялись на публичных мероприятиях, главари Пути Демонов любили играть в загадки.

Например, Чи Юэ, глава Секты Врат Преисподней. Его происхождение было неизвестно. Возраст угадать невозможно, пол — на ваше усмотрение, хобби — сидеть дома до смерти, в еде — никакого контроля.

Его жизненное пространство ограничивалось территорией Секты Врат Преисподней в Долине Лазурных Глубин. Если точнее, это был Чертог Жёлтых Источников, где он перемещался между спальней, столовой и тайной комнатой — всего три крошечных места.

Даже улитка с амбициями имела больше целей, чем он.

Лень на поздней стадии — это, конечно, печально, но болезнь мозга — это уже конец. Чи Юэ изначально планировал стать номинальным лидером, но с сожалением обнаружил, что его подчинённые не справляются.

Поэтому клановый глава «великодушно» усыновил группу сирот, иногда подкармливая их и бросая несколько секретных манускриптов. Эти дети оказались живучими, не только выжили, но и выросли крепкими, как волчата.

Увидев, что ученики выросли и стали взрослыми, старый демон успокоился. Он с нетерпением переложил все дела на плечи Четырёх Королей-наставников, самых выдающихся среди них.

В Секте Врат Преисподней царил строгая дисциплина, иерархия была чёткой, и после главы шли мастера закона.

Возможно, Чи Юэ считал, что Долина Лазурных Глубин относится к элементу дерева, а в пяти элементах вода питает дерево, поэтому он давал ученикам имена, связанные с водой. Четыре Короля-наставника были названы в честь рек, озёр и морей: первый — Цзян Мочоу, второй — Хэ Буцзуй, третий — Ху Чэдань, четвёртый — Хай Шанфэй...

Кроме Цзян Мочоу, остальные трое никогда не называли своих полных имён вне миссий.

Первый Король-наставник был вторым по значимости в Секте Врат Преисподней, а учитывая,

что глава клана не занимался делами, Цзян Мочоу фактически была главной фигурой в Пути Демонов.

С точки зрения влияния в мире боевых искусств, в восемнадцать лет она уничтожила мастеров Девяти великих школ и держалась на вершине списка разыскиваемых более пяти лет.

С точки зрения количества убитых, её жертв было так много, что даже очередь на реинкарнацию пришлось бы разыгрывать.

И вот такая опытная и искусная демоница попала в руки Янь Були из Дворца Чжэньян. Молокососа, который стал главным учеником благодаря связям и только начал свой путь два года назад.

Поэтому, когда в Пещере Девяти Драконов пришло известие, ученики Секты Врат Преисподней, включая сторожевых собак, не поверили.

Но неверие неверием, а доложить всё равно нужно. При мысли о том, что придётся встретиться с главой клана, который появлялся только во время еды, Ху Чэдань почувствовал глубокую боль в своей мужской части.

Долина Лазурных Глубин, Чертог Жёлтых Источников.

Осенний ветер нёс аромат османтуса, разбивая лунный свет на поверхности пруда.

Человек в тёмном лёгком халате сидел за столом, медленно поедая золотистые рулеты с османтусом.

Каждый год перед Праздником середины осени на заднем склоне горы зацветали османтусы, превращаясь в золотое море. Цзян Мочоу любила собирать цветы ночью, сушить их и хранить в чёрных глиняных кувшинах, запечатанных мёдом из османтуса, чтобы в праздник приготовить вкусные блюда.

Повар из Долины Лазурных Глубин помнил, как в первый раз эта демоница делала рулеты с османтусом. Её руки, привыкшие убивать, казались такими неуклюжими на разделочной доске.

Но они были чистыми, как нефрит, и пропитанными ароматом османтуса.

Серебряные палочки слегка задержались на краю фарфоровой тарелки, и Чи Юэ спросил:

— Ещё есть?

Хэ Буцзуй отправился на границу разбираться с бандитами, которые не платили за защиту, а третий и четвёртый Короли-наставники, Ху Чэдань и Хай Шанфэй, стояли снаружи, молчаливо наблюдая. Услышав голос главы клана, они вздрогнули и поспешно ответили:

— Есть, есть! На кухне ещё готовятся, скоро будут готовы!

— Те, что она сделала, ещё есть? — Чи Юэ ел рулеты, оставшиеся с четырёх дней назад. Цзян Мочоу ушла из долины после праздника, чтобы отправиться в Пещеру Девяти Драконов на поединок с Янь Були.

Третий Король-наставник осторожно сказал:

— Глава, соблезную... Первый Король-наставник Цзян... её больше нет.

Чи Юэ улыбнулся, его длинные брови плавно изогнулись, как ивовые ветви:

— Ты опять несёшь чушь.

Ху Чэдань тут же опустил голову на девяносто градусов.

Хай Шанфэй, собравшийся что-то сказать, был резко остановлен, когда тот дёрнул его за рукав.

Все знали, что глава Секты Врат Преисподней обычно не занимался делами. Но если он начинал, это означало большие перемены.

Ночь сгушалась, тени от свечей колебались.

Чертог Жёлтых Источников снова погрузился в долгое молчание.

Пока два мастера закона дрожали от страха, их одежда промокла от пота, наконец заговорил Нефритоволикий Владыка, сидящий на троне. Его голос был ледяным:

— Почему рулеты с османтусом ещё не готовы?

Ху Чэдань, Хай Шанфэй: «...»

Ещё две тарелки с едой были съедены, и это переполнило чашу терпения. Он быстро выпил кувшин вина из османтуса, наконец насытившись.

Чи Юэ поставил чашу, отрыгнул и, шатаясь, вышел из Чертога Жёлтых Источников.

Бамц! Челюсти двух мастеров закона одновременно упали на пол.

Ведь этот затворник не выходил из своего священного места уже почти двадцать лет!

— Плохо, глава слишком сильно переживает, явно сошёл с ума, — Хай Шанфэй ткнул Ху Чэданя.

Ху Чэдань не стал отвечать, он прикрыл свою мужскую часть и, семеня, пошёл за Чи Юэ, крича:

— Глава, не спешите! Осторожно под ноги, впереди пруд... Ой, там обрыв!

— Третий мастер, приказ! — Чи Юэ стоял на краю обрыва, осенний ветер развеивал его тёмный халат, и он почти растворялся в чёрной ночи. — Соберите пятьсот человек, завтра мы отправляемся в Северное Шу, пора взыскать долг с Павильона Ледяного Сердца.

Надеюсь, этот старик ещё не умер...

— Ваш приказ выполнен.

— По пути... — Чи Юэ спокойно закрыл глаза. — Разружьте Дворец Чжэнъян.

— Да!

— Дорогая, я сегодня купил мясной пирог и украл яйцо! Хорошо подкрепись!

Янь Були разбудил шум старого нищего, но уже не хотел поправлять его насчёт обращения.

В конце концов, он был теперь беспомощным и слепым, и если кто-то готов был кормить его, то можно было и потерпеть. Настоящий мужчина должен уметь сгибаться ради мясного пирога.

— Узнали что-нибудь? А Ло из «Слушая весенний дождь»?

— Эх, нас не пустили внутрь, записку передали, твоя сестричка А Ло точно увидит!

Янь Були поблагодарил.

Сейчас он боялся связываться со старыми друзьями, ведь все они были учениками Праведного пути, и любой, увидев его лицо Цзян Мочоу, сразу бы набросился с мечом. Лучше найти подругу, не связанную с боевыми искусствами, чтобы хотя бы сохранить жизнь.

— Эх, не стоит благодарности! Мы же свои... — старый нищий протянул мясной пирог.

Янь Були был в унынии:

— Дедушка, хоть и говорят, что за спасение жизни нужно отплатить телом... но моя ситуация особенная, я не могу выйти за вас замуж.

— Что за особенная? Ты что, считаешь, что я бедный? — старый нищий гордо поднял голову.

— Нет!

— Старый?

— Тоже нет...

— Уродливый?

— Неважно, я слепой...

Старый нищий обиделся:

— Ну и что тогда нам мешает?

Пол не подходит... — подумал Янь Були.

<http://bllate.org/book/15303/1352326>